

OPEN LECTURE “THE MODERN DEMOGRAPHIC BEHAVIOR MODEL IN EUROPE”

Abstract: Rapid increase in the population of developing countries and steady population ageing in the West makes European politicians think about designing a competent demographic strategy of maintaining the welfare and economic development of their countries. The article is aimed to analyze the modern demographic behavior model in Europe in conditions of the migration crisis which resulted in a demographic crisis in the region and the European borders becoming open for migrants. The present article considers the modern demographic situation in Europe, its main problems and their consequences, which should be taken into account by European and national migration policy-makers.

ОТКРЫТА ЛЕКЦИЯ «СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ РЕГИОНЕ»

План:

1. Особенности современной модели демографического поведения в Европе.
2. Связь демографической ситуации в Европе с миграционным кризисом

Целью данной лекции является знакомство с особенностями демографической ситуации в Европе в условиях миграционного кризиса, которая привела регион к демографическому спаду преодолеть который в краткосрочной перспективе возможно только путем поощрения иммиграции.

1. Особенности современной модели демографического поведения в Европе

Изменения в структуре и динамике народонаселения в европейском регионе происходят неравномерно и неодинаково. В наилучшем положении находятся страны Северной Европы, большая часть швейцарских регионов, которые входят в первую десятку стран по уровню рождаемости благодаря

высокому уровню социально-экономического развития, хорошему уровню образования, высокому уровню занятости, в том числе среди людей пожилого возраста. За этими странами следуют Германия (в основном Западная Германия), Франция, Великобритания, Австрия и немногочисленные северные области Италии и северо-востока Испании.

В наихудшем положении находятся в большинстве своем Болгария, Румыния и Польша, а также удаленные сельские регионы Южной Италии и Греции. Их затронул целый ряд негативных демографических явлений: низкий уровень рождаемости, массовый отток молодых людей и сильное старение оставшегося населения.

Таким образом, очевидна разница в демографическом развитии между Восточной и Западной Европой. Ученые Берлинского института народонаселения и развития связывают этот факт с процессом перехода от государственного регулирования экономики к рыночной. По их мнению, Балтийские страны, которые первыми отделились от Советского Союза и переориентировались на Западную Европу, уже причисляются к более слабым регионам Западной Европы. Чехия и Словения внутри восточного блока были относительно развитыми странами и после поворота в сторону Запада активно приступили к реформам. Другие страны как, например, новые страны-члены ЕС, Болгария и Румыния, после падения железного занавеса еще десятилетие переживали политический и экономический кризис и все еще заметно отстают от своих партнеров.

В настоящее время эффект непрекращающегося снижения уровня рождаемости сказывается, прежде всего, на периферийных сельских областях, в которых раньше многодетные семьи были правилом. Эти регионы всегда обеспечивали прирост молодых людей в крупных агломерациях. Но с тех пор, как в периферии (на Севере Испании, Юге Италии, Восточной Германии, отдаленных местностях Румынии и Болгарии) количество детей на 1 женщину снизилось до уровня ниже 2,1, отдаленные зоны больше не являются поставщиками трудовых ресурсов.

В настоящее время уровень рождаемости в Европе составляет в среднем 1,5 детей на 1 женщину. Только нации с относительно молодым населением, как Ирландия, потенциально могут ещё какое-то время обеспечивать естественный прирост. Половозрастная пирамида Ирландии демонстрирует тот факт, что страна по-прежнему остается «молодой» и снижение количества детей на 1 женщину не опустилось ниже соотношения 2 ребенка на 1 женщину, поэтому подрастающее поколение должно остаться в будущем на том же уровне.

В отличие от Ирландии, Германия продолжает «стареть». Нигде в Европе количество детей не падает так стремительно, как в этой стране.

В 2016 г. естественный прирост населения в ФРГ составил минус 200 684 человек, а миграционный прирост – плюс 251 871 человек или 690 человек в день. Если рассчитать коэффициент демографической нагрузки для ФРГ (как количественное отношение зависимой части населения к трудоспособной), то получается следующая картина:

$$\frac{27\,567\,976 \text{ чел. (зависимое население)}}{53\,731\,902 \text{ чел. (трудоспособное население)}} = 51,3$$

Для Германии коэффициент общей демографической нагрузки равен 51,3 %, что свидетельствует о том, что немецкое общество испытывает относительно высокую социальную нагрузку на работающих людей, когда каждый работающий человек в Германии должен обеспечить более чем в 1,5 раза большее количество товаров и услуг, чем было бы необходимо для него самого.

Также к числу стран с отрицательным естественным приростом населения можно отнести, например, Испанию и Португалию.

По состоянию на 1 января 2017 года население Испании составило 46 528 966 жителей, что на 88 887 человек больше, чем в начале 2016 года. Однако стоит отметить, что рост численности населения обусловлен, среди прочих причин, положительным миграционным сальдо, в то время как естественный прирост населения составил в 2016 г. минус 259 чел. Если

проследить динамику изменения численности населения страны за последние пять лет, представленную в таблице 2, становится очевидным, что миграционный прирост значительно превышает естественный.

Что касается Португалии, то с 2015 по 2016 гг. население страны уменьшилось с 10 374 822 чел. до 10 341 330 чел, то есть на 33 492 чел. Уровень рождаемости составил 85 500 чел, а уровень смертности – 108 539 чел., что означает отрицательный естественный прирост населения страны.

Ряд европейских стран демонстрируют положительный естественный прирост населения как, например, Франция, Великобритания, Австрия.

Население Франции на 1 января 2016 г. составило 66,6 млн. человек, что на 247 тыс. человек больше, чем в предыдущем году (+0,4 %). Уровень рождаемости составил примерно 799 671 чел., а уровень смертности – 593 807 чел., то есть естественный прирост населения оставил 205 864 чел.

Население Великобритании в 2016 г. составило 65,6 млн. человек и, по некоторым прогнозам, продолжит рост до 74 млн. к 2039 году. Темп роста населения составил 0,8 %. Одним из факторов роста населения является нетто-миграция, которая составляет около 51 тыс. человек год.

В Австрийской республике в начале 2017 года проживало 8 772 865 человек, из которых 7 116 599 человек (81,1% населения) были рождены в Австрии, а 1 656 266 человек (18,9%) - в других странах, но проживают в Австрии. Рождаемость в 2016 году составила 87 675 человек, а смертность - 80 669 человек.

Однако с каждым годом в этих странах увеличивается доля граждан старше 65 лет. Во Франции доля граждан в возрасте 65 лет составляет 18,8%, а старше 65 лет – 3,7 %, в Австрии население пенсионного возраста составляет 18,5%, в Великобритании 18% населения – люди в возрасте от 65 лет и старше, а 2,4 % - в возрасте 85 лет и старше. Такая ситуация показывает, что в недалеком будущем их ожидают проблемы, связанные не только с воспроизводством населения, но и с перегруженностью национальных бюджетов пенсионными выплатами.

Демографические перемены поднимают в числе прочих вопрос о значимости образования, так как высокообразованные граждане ЕС редко являются безработными в отличие от людей с низкой квалификацией. А между тем, европейские страны заметно отличаются друг от друга по уровню образования своих граждан.

Так, в Лондоне в 2007 г. лишь 43 % населения в возрасте от 25 до 64 лет могли предъявить диплом об окончании высшего образования. На португальских Азорских островах в тот же год только 8% владели тем же уровнем квалификации. К 2015 г. процент населения в возрасте от 20 до 29 лет, получившего высшее образование, в Великобритании составлял уже 64,5 %, в Португалии – 53 %, Германии - 45,9%, Испании – 66,4 %.

Потребность в квалифицированной и высококвалифицированной рабочей силе велика по всей Европе. В большинстве экономически развитых стран региона уже сегодня доля трудящихся с высшим или средним специальным образованием превышает долю людей с полным средним образованием. Однако особый вызов для европейских обществ заключается в квалификации иммигрантов.

2. Связь демографической ситуации в Европе с миграционным кризисом

Практически ни в одной европейской стране дети второго поколения мигрантов, которые родились уже на новой Родине, не достигают такого же уровня образования, как люди без миграционных корней. В Германии, Австрии, Нидерландах дети мигрантов в среднем имеют даже еще более низкий уровень образования, чем сами мигранты. Соответственно, уровень безработицы среди иностранного населения и населения с «миграционными корнями» гораздо выше, чем среди национальных граждан.

Так, например, в Испании в начале 2017 г., согласно данным Института национальной статистики, уровень безработицы составил 8%, причем среди граждан Испании этот показатель составил 16,35 %, а среди иностранного населения – 23,65%.

В Германии в 2016 г. количество безработных национальных граждан составляет 5,2 %, а иностранных граждан – по разным оценкам от 15,3% до 21,3 %.

Рассматривая демографическую ситуацию с экономической точки зрения, можно утверждать, что плохо образованная молодежь рано или поздно попадает под контроль органов социального обеспечения, безработные мигранты становятся бременем для бюджетов принимающих их стран, а недостаток молодых квалифицированных специалистов «высушивает» рынок труда. Все это стимулирует повышение стоимости самых важных ресурсов – человеческих.

Стоит отметить, что снижение уровня рождаемости в европейском регионе обусловлено политическими и социально-экономическими факторами, среди которых ученые выделяют и такой фактор, как изменившаяся роль женщин в обществе. С 1960-х годов женщины получили равный доступ к образованию, и сегодня имеют часто более высокую квалификацию, чем их ровесники - мужчины. Женщины хотят построить карьеру и иметь независимый от партнера материальный доход. Причем более 1 ребенка женщины имеют только в тех странах, где возможно совместить интересы семьи и профессии для обоих родителей.

Государство может способствовать увеличению рождаемости собственного населения посредством финансовых инструментов. Однако только лишь материальное стимулирование не может покрыть увеличивающуюся потребность в детях и компенсировать потерю второго дохода, когда один из партнеров не может работать. В странах с высоким уровнем рождаемости большая часть государственных дотаций идет на то, чтобы сделать возможным работу обоих родителей.

В настоящее время рост или хотя бы стабилизация населения в большинстве стран Европы в краткосрочной перспективе возможны только при помощи иммиграции, вследствие чего правительства стран Центральной и Восточной Европы делают ставку именно на «импорт» населения. Причем

в будущем мигранты должны прибывать в большом количестве из неевропейских стран.

Причины такого выбора можно увидеть во второй половине XX века, когда в системе господствующих в западном обществе ценностей произошли серьезные изменения, обозначенные учеными-демографами вторым демографическим переходом и закрепившиеся в массовом общественном сознании как общеевропейские «демократические ценности», сопровождаемые ростом доходов, социального обеспечения. Это привело к «бесшумной революции»..., в результате которой сексуальные предпочтения индивида воспринимаются такими, какими они есть, а принятие решения о разводе, аборте, стерилизации или добровольной бездетности в большинстве случаев оставляются на усмотрение индивидов или пар, которых это касается».

Чтобы исправить такую ситуацию требуется перенастройка целей социальной системы, а для этого придется пересмотреть господствующие ценности и вырастить несколько поколений европейцев, что является маловероятным сценарием. Вместо этого европейские политики сделали ставку на политику культурного разнообразия, толерантности и поощрения притока молодых людей из арабских стран и Африки, будучи уверенными в том, что они с радостью воспримут европейские ценности и смогут легко интегрироваться в принимающие их общества.

Однако этот расчет не оправдался, и лидеры ведущих стран ЕС официально признали провал политики мультикультурализма. Культурно-цивилизационная модель людей, прибывающих в Европу в большинстве своем из мусульманских стран, оказалась намного более устойчивой и непримиримой к «другому», чем европейская модель. Чаще всего, иммигранты проживают в анклавах, что приводит к их социальной изоляции, дистанцированию от местного общества. Только во Франции существует 717 таких зон, располагающихся, как правило, в пригородах, недалеко от крупных городов, причем уровень безработицы в таких районах в два раза

выше национальной, а более 35 % людей, проживающих там, находятся за чертой бедности.

Такая социальная система, складывающаяся стихийно, неподконтрольная местным органам власти, в частности правоохранительным органам, уменьшает шансы иммигрантов на дальнейшее трудоустройство и участие в жизни общества, и вызывает обеспокоенность местного населения.

Миграционная политика европейских властей вызывает разногласие в обществе и способствует продвижению на политической арене партий правого толка, выступающих против современного миграционного курса ЕС, настаивающих на приоритете интересов национальных граждан и сохранении европейского культурного и религиозного облика.

Демографический кризис должен способствовать пересмотру европейской демографической политики, которая должна быть направлена, в первую очередь, на увеличение рождаемости и популяризацию полных семей с двумя и более детьми среди европейских граждан, облегчение налогового бремени, изменения системы здравоохранения и образования. Однако реальный эффект от этих мероприятий можно будет увидеть только спустя десятилетия. А пока в сложившейся ситуации наиболее предпочтительным представляется вариант формирования возможностей для успешного распределения и управления интеграцией более миллиона мигрантов, которые уже находятся в Европе и не проявляют заинтересованность в адаптации к принимающему обществу и интеграции с ним. Особое внимание следует обратить на детей мигрантов, от успеха адаптации которых зависит будущее благополучие Европы. Очень важно, как можно раньше, включить их в социальную жизнь общества, прежде всего, в систему дошкольного, школьного и вузовского образования, обеспечить им условия для овладения языком страны приема (в том числе, путем организации языковых курсов в странах исхода).

Кроме того, в условиях трудно контролируемого наплыва беженцев из неевропейских стран (Сирии, Ливии, Ирака), бегущих от военных конфликтов, развязанных коалиционными силами США и их союзников, Европе стоит придерживаться более взвешенной и аккуратной внешней политики, которая бы не создавала впоследствии дополнительных проблем для европейских стран и их граждан, а действительно помогала бы «предотвращать конфликты и укреплять мир».